2 октября 2014 года
Заседание №36

Думанский Андрей Николаевич – главный редактор еженедельника «Аргументы Недели. Енисей»:

– Рад приветствовать наших гостей. Здесь, на корабле «Пересвет», собрались почти все ведущие аналитики региона. И нам, организаторам, прежде всего, хотелось бы услышать от вас не комментарии о результатах выборов – итоги очевидны и многократно прокомментированы, а понять, как будет развиваться экономика и социальная политика в регионе.

Первым забойщиком выступит мудрейший наш парламентарий Всеволод Николаевич, тем более что чуть ранее в нашем издании «Аргументы недели. Енисей» вышла его статья с многочисленными комментариями – «Предисловие к бюджету Красноярского края» (№36 от 02.10.2014г.).

Севастьянов Всеволод Николаевич – депутат Законодательного Собрания Красноярского края, заместитель председателя:

– На фоне крупномасштабных проектов, реализовавшихся в крае, таких как Богучанская ГЭС и объекты «Роснефти», безусловного лидерства в Сибирском федеральном округе по объему инвестиций и среднему уровню заработной платы, общих деклараций по увеличению вложений в «человеческий капитал» как-то на второй план отошло то, ради чего все перечисленное и должно делаться – повышение качества жизни.

Качество жизни – в известной мере расплывчатый, но в то же время и универсальный критерий целевой установки при формировании прогнозов социально-экономического развития территории и оценки эффективности результатов этой работы.

По сути конституционного устройства нашей страны как социального государства именно по динамике повышения качества жизни за пять лет и нужно оценивать эту работу и Губернатора, и депутатов. Причем кроме формальных оценок с вышестоящего уровня эту динамику должно непосредственно ощущать и оценивать население. И если есть движение, есть прогресс, то есть и надежда на лучшее в дальнейшем. Надежда на счастливое будущее помогала жить во все времена. Всегда привожу этот пример – ощущение жизни в первые послевоенные годы. Жили очень трудно, с нынешним временем не сравнишь, гораздо тяжелее было. Но жили с убеждением, что жизнь будет лучше с каждым годом. Зарплаты стояли на одном уровне, а цены каждый год снижались, и люди жили с надеждой и верой в счастливое будущее, если уж не свое, то детей и внуков, с воодушевлением жили.

Конечно, качество жизни нельзя оценивать в одном измерении и в городе, и в деревне, условия для оценки качества могут быть разными. В какой-нибудь Ивановке в Пирсайне наличие чистой воды в колодце – обыденная радость, а Емельяновском районе вода большей частью плохая и там отсутствие централизованного водопровода ухудшает качество жизни. И для многих районов края есть эта проблема неудовлетворительного качества воды. И все остальное так. Вот в Канском районе, в «Красном маяке» открывается участковая больница – и люди в двух населенных пунктах радуются, что у них меняется к лучшему качество жизни.

У всех свои критерии, определяющие повышение качества жизни, и соответственно этому, необходимо разрабатывать концепцию стратегического развития. А для этого давным-давно уже нужно было бы вернуться к формированию пусть временных, но наших социальных стандартов. В каждом населенном пункте, имеющем по оценкам власти долгосрочное будущее, должны быть сформированы на базе таких стандартов и конкретные задачи, и, соответственно, планы социально-экономического развития. Что должно быть в таком населенном пункте: современная модульная котельная, качественная вода, школа, соответствующая требованиям времени. И, конечно, начинать нужно с обеспечения рабочими местами, предполагающими возможность повышения квалификации, чтобы рабочий имел возможность повышать квалификацию и, соответственно, заработную плату (разряды, классность). Это важно для стимулирования самого рабочего.

Всеволод Севастьянов

В районах должны быть элементарные условия, чтобы молодежь могла себя реализовать (библиотека с интернетом, клуб с современной дискотекой, стадион, спортзал). Квалифицированная медицинская помощь. Я уж не мечтаю про поселковые садовские ФАПы, где есть операционные для прилетающего хирурга, но ведь и наши должны быть обеспечены всем необходимым.

Выступает Сергей Комарицын

И работать, а не быть закрытыми на амбарный замок. Жильё для медиков, учителей, детский сад. Тогда молодежь точно останется и мы будем знать, что если деревне этой быть, то и условия там для жизни созданы соответствующие.

Чтобы была возможность проанализировать, что необходимо реализовать в деревнях, и составить план на годы.

Тогда, например, глава района приезжает на сход жителей в населенный пункт и докладывает им, что должно быть в этом селе с точки зрения краевых социальных стандартов и сколько это все примерно будет стоить. И что на сегодня таких масштабных сумм нет, но на этот год и на следующий можно на выбор решить несколько задач: капитально отремонтировать школу, поставить модульный ФАП с жильем для медработника, отремонтировать мост через ручей, а то в село не попадешь, привязать проект детского сада. А другие необходимые решения реализовать в следующий плановый период. Сход может поддержать такое предложение или внести свои приоритеты, например, оснащение интернетом библиотеки или ремонт водопровода и т.д.

Главное – что это диалог власти с населением. Люди должны понимать, что к их мнению прислушиваются, учитывают. А если задуманное еще и выполняют, тогда и доверие к власти возникает. Но для этого и власть должна измениться. Именно тогда совместными действиями можно достичь желаемого результата, поскольку будут осуществляться реальные ожидания населения. То, что в целом мы назовем социальной перспективой.

По сути дела, нужно менять принципы стратегического планирования в части построения алгоритма.

При общем понимании задач территориального развития менять нужно алгоритм планирования, изначально определяя, что вообще-то нужно сделать в местах основного расселения людей.

Именно при таком подходе планы социально-экономического развития городов и районов будут приобретать понятную и населению, и муниципальным органам власти целевую направленность и этапность.

С учетом перечисленного нужно планировать будущее. В новом федеральном законе о стратегическом планировании четко определены компетенции субъекта Федерации. В числе их – формирование прогноза социально-экономического развития на шесть лет. И мы должны готовить наши программы с учетом этих сроков прогноза.

Я думаю, что сейчас именно этим подходам нужно уделить главное внимание при выработке стратегии развития края. И если красноярцы поймут и примут заявленные перспективы, то и сосуществовать будут и мы выборы пойдут.

Думанский Андрей:

– Как выстраивать плановую бюджетную систему, если все налоги уходят в Москву, а возвращают крохи?

Васильев Михаил Геннадьевич – председатель Союза промышленников Красноярского края, бывший заместитель губернатора, экс-депутат ЗС края:

– Тема актуальна, но противоречива. В самих выборах – ответ на вопрос, что дальше. Кандидаты изначально знакомили всех со своей программой. Предвыборная риторика отвечает на другие вопросы – изучение, спрос на мнение людей.

После выборов у губернатора формируется собственная политика, опорные точки, критерии, по которым политика может быть оценена.

Сейчас надо забыть про выборные баталии. Да, качество жизни – один из интегральных показателей, но без истории и сегодняшних представлений. **Чем измерять качество жизни?** Мы с коллегами еще пять лет назад пытались решить данную задачу. Происходит удивительная вещь – доходы растут, уровень жизни повышается, а настроение у людей – нет. Мы не научились мерить «температуру» в регионе. У каждого из нас своё понимание качества жизни. Задача власти – попытаться понять настроение людей. Попытаться спросировать его для своих целей и задач. Те институты, которые занимаются исследованием нашей жизни, задают ли вопрос – что будет с системой ценностей дальше?

У России возникают проблемы с окружающим миром, и регионы должны что-то предпринимать. Путин не может один все решить. Многие вещи политики начинают говорить, потому что приходит время. Мы все делаем мировую политику. Наши оценки должны быть понятными.

Сергей Пономаренко

Федеральная составляющая региональной политики сформирована без нас, но у нас есть своя региональная лагуна, которая позволяет принимать какие-то решения. Мы должны понимать, чем мы себя накормим. Большая часть работающих – бизнесмены. У региональной власти есть рычаги влияния. Я хочу понимать правила игры губернатора для нашего локального бизнеса. Развитие Сибири должно осуществляться населением регионов. Доходы не должны зависеть от Федерального пенсионного фонда. Формирование политики, стратегии на будущее – это и наше дело тоже. Нельзя заглянуть в будущее, не видя лестницы, ступеньки к этой лестнице должны рисовать мы сами и прямо сейчас.

Пономаренко Сергей Александрович – первый заместитель губернатора Красноярского края, руководитель администрации губернатора:

– Я бы разделил риторику о стратегии управления Александра Хлопонина и Льва Кузнецова: идеология Хлопонина – экономический рывок (Ванкор и др.), Кузнецова – качество жизни. Риски обеих моделей заключаются в том, что эта, на первый взгляд, простая вещь требует глубокой, объективной и максимально эффективной макро- и микроэкономической оценки реальной жизни. Разность в динамике показателей не в последнюю очередь зависит от разности мироощущения. Например, жители п. Тюхтет Красноярского края с минимальным уровнем услуг, доступных им, счастливее красноярцев. И если что-то сделать в этом поселке, то, естественно, достижение положительного общественно-политического эффекта произойдёт быстрее и с меньшими финансовыми затратами. А в том же Красноярске надо улучшать и транспортную инфраструктуру, и бороться с пробками, и т.д., то есть затраты несопоставимы, прежде всего, по капиталоёмкости.

Наша сегодняшняя тема звучит как: «Выборы закончились, что дальше?» Откровенно говоря, мне пока неизвестно, что будет поставлено «во главу угла». **Каковы главные задачи, стратегические приоритеты, которые будет воплощать в жизнь новый губернатор Виктор Александрович Толоконский: экономический рывок или качество жизни? Какова будет экономическая политика?** В ходе избирательной кампании мы продвигали и те, и другие идеи, безусловно, какие-то приоритеты и задачи декларировались. Может быть, после формирования нового состава правительства края цели будут поставлены более конкретно. Возможно, уже вместе с правительством будут сформированы какие-то приоритеты. Приоритеты для нас – это то, что чаще всего звучит в запросах людей, это их общественные ожидания. Невозможно декларировать какие-то задачи без опоры на желание избирателей, общественная динамика меняется.

Что касается социальных стандартов, то я согласен с выводами Всеволода Николаевича. Нам предстоит ещё преодолеть этот путь. Но объем финансовых ресурсов, которые прописаны в федеральных социальных стандартах, к глубокому сожалению, несопоставим с нашими региональными бюджетными возможностями. И нужно ответственно признать, что в ближайшей перспективе нам их не достичь. Позиций, к которым мы должны прийти, реально достичь только через 10-15 лет. Потому что где-то очень плохая инфраструктура на территориях края, требующая больших затрат на создание или на восстановление. А это и угроза, и причина нарастания общественно-политического напряжения... Как преодолеть эти трудности, я пока не знаю, но силами нового губернатора, новой администрации и нового состава правительства края в безусловном сотрудничестве со всеми позитивными гражданскими и интеллектуальными силами нашего сообщества, надеюсь, мы сможем выстроить и краткосрочную, и долговременную программы комплексного развития нашего региона.

Александр Левицкий

Андрей Думанский: Представители элит – они же идеологи, и именно эти люди должны вырабатывать новые идеи. И мне хотелось бы, что участники сегодняшнего совещания предлагали свои предложения, для реализации в широких массах.

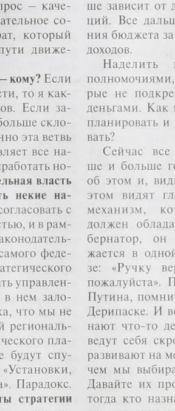
ЧТО ДАЛЬШЕ?
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ?

Левицкий Александр Александрович – аналитик:

– Красноярский край должен развиваться. Важно, что мы понимаем под развитием. И если мы развиваем экономику, а потом уже закрываем все социальные вопросы, потому что второе уже последствие первого. Что же касается каких-то рецептов, то у Виктора Александровича Толоконского богатый административный опыт и какие-то подходы, свое видение у него, конечно же, есть. И я, рассуждая на заданную тему, хочу задать вопрос: «А заказчик-то кто?». Законодательная власть должна стать заказчиком новых задач и направлений развития. А сейчас спрашивать у избранного губернатора новый уровень, не определив, где взять новые ресурсы для достижения новых целей, как-то не корректно.

Это ключевой вопрос – качество жизни. Законодательное собрание – тот аппарат, который может предложить пути движения вперед.

Что делать дальше – кому? Если исполнительной власти, то я как-то обсуждать не готов. Если законодательной, то я больше склонен считать, что именно эта ветвь (потому что представляет все население) и должна вырабатывать новые пути. **Законодательная власть должна сформировать некие направления развития,** согласовать с исполнительной властью, и в рамках действующего законодательства, особенно того самого федерального закона «Стратегического развития» и принимать управленческие решения. Но в нем заложена и одна хитрушка, что мы не можем написать свой региональный закон «Стратегического планирования», если не будут спущены Федерацией «Установки, принципы и правила». Парадокс. **Региональные проекты стратегии должны учитывать стратегии муниципалитетов**. Если муниципальные стратегии будут написаны, то краевая власть должна это обеспечить, при этом учитывая то, что скажет Федерация. И как из этой ситуации выйти, не совсем понятно...


Павел Клачков

Всеволод Севастьянов:

– Как непонятно? Понятно, и даже очень. **Менять власть в целом, систему.** Государственную власть у нас представляет губернатор, а Законодательная власть представить бюджет не может. Я абсолютно с вами согласен, что в стране, которая заявляет себя социальным государством, должна в большей степени присутствовать **парламентская республика**, нежели президентская или какая другая. Моя попытка подвигнуть моих коллег-законодателей написать некие приоритеты, упереться в реплики «А, нет, есть бюджетный процесс, есть порядок». Исполнительная власть должна предоставлять финансовую и бюджетную политику.

У нас есть Постановление ЗС края, что исполнительная власть в мае должна представлять не проект бюджета, а основные направления финансовой и бюджетной политики. Конечно, можно поставить в упрек и законодательной власти, и исполнительной, но ни разу за последние годы **данное постановление не выполнялось**.

В этом есть некая двойственность, противоречивость. С одной стороны, Федерация должна определять нам задачи, но у региона нет ни полномочий, ни ресурсов. С другой стороны, муниципалитеты должны определять стратегии, а ЗС должна это учитывать, но сами мы это сделать не сможем. Если 80% денег в бюджете у муниципалитетов приходят сверху, он ничего сделать не может, он может только просить. Тенденция в инструкциях Минфина РФ и нормативных актах, к сожалению, ведет к тому, что бюджет все больше и больше зависит от дотаций и субвенций. Все дальше от формирования бюджета за счет собственных доходов.

Наделить муниципалитеты полномочиями, которые не подкреплены деньгами. Как можно планировать и развивать?

Александр Черняевский

Сейчас все больше и больше говорят об этом и, видимо, в этом видят главный механизм, которым должен обладать губернатор, он выражается в одной фразе: «Ручку верните, пожалуйста». Пресловутая фраза Путина, помните, по Пикалеву и Дерипаске. И вот тогда все начинают что-то делать. И олигархи ведут себя скромнее, экономику развивают на местах. Но тогда зачем мы выбираем губернаторов? Давайте их просто назначать. И тогда кто назначил, тот и несет ответственность. Или еще какой механизм...

Мы всегда сидим на двух-трех стульях. Наших стратегий развития Сибири было не две и ни три, а десяток. Но ничего не сдвинулось. Кстати, напоминаю, что у нас уже принята трехлетнее бюджетное развитие. Программа государства. Как планировать главе района какую угодно стратегию, если такие ограничения, фактически, определяют реальные полномочия?

В тех условиях, в которых мы находимся, необходимо искать рациональные пути выхода из ситуации.

Александр Левицкий:

– Я понимаю тот дефицит, который мы имеем, те разрывы в современном законодательстве. Не хотелось бы расстроить законодателей. Мой тезис простой: надо научиться жить по-новому. У нас не только новый губернатор, но и новое законодательство. И надо научиться в нем работать. Те правила, которые были до этого, вообще не дают нам возможность жить и развиваться.

Основная роль – у законодательной власти. Исполнительная – исполняет.

Что делать дальше населению? Кто-то сможет его консолидировать? Что в повестку дня будет предъявлено на ближайшие пять лет? Апатия, протесты, депрессия. Кто это будет делать? Как преодолеть общественную апатию? Исполнительной власти это не под силу одной.

Андрей Думанский:

– Большинство населения живет без бюджета. Активы за пределами региона. Налоги платим? В три, а порой и в десять раз больше средств не в бюджете, а в теневой экономике...

Сергей Пономаренко:

– Неверно, я с вами радикально не согласен. Заболел человек, вот вам контакт со здравоохранением. Дети ходят в д\сад или школу – вот вам снова контакт с бюджетом. Пенсионеры, инвалиды, услуги ЖКХ, общественный транспорт – точек соприкосновений у населения с бюджетом очень много. Что делать дальше в расстановке приоритетов, в разделении двух парадигм? Мы повышаем качество жизни в рамках тех бюджетных возможностей, которые есть в рамках существующего федерального законодательства.

Мы не можем формировать волю ФПГ, которые работают на территории края, поскольку воля продиктована в Москве в центральных офисах этих крупных компаний. Деньги можно направлять либо на улучшение жизни, либо на наращивание налоговой базы, где-то, увы, в ущерб качеству жизни. Можно наращивать какие-то инфраструктурные проекты, которые позволят дать новые возможности для малого и среднего предпринимательства, переосмотреть наши стратегические приоритеты по социальным программам. В период 2008–09 годов, когда денег было много, мы взяли большое количество социальных обязательств, которые сейчас, увы, уже выполнить не можем, потому что ситуация изменилась. Способна ли исполнительная и законодательная власти пересмотреть подходы, договориться между собой и с гражданским сообществом от чего-то отказаться? Готовы ли мы морально объяснить населению, что сейчас эти финансовые обязательства снимаем в пользу того-то и того-то? Дискуссии показали, что мы все хотим развития, каких-то новых вложений, но менять кардинально в условиях экономического кризиса, устраивать потрясения и революции, поспешно ломать ничего не будем, оставим пока всё как есть, исходя из безусловного принципа «не навреди».

Комарицын Сергей Гурьевич – политолог:

– Кому дальше? Если с властью вместе, то я в этот союз не верю. Его не было никогда.

По поводу развития. Я прочитал статью Всеволода Николаевича, и с чего он начал, с лозунга **«Превратим Сибирь в край высокой культуры».**

Качество жизни – это не только доходы от ЖКХ, услуг и т.д., а это огромная **духовная составляющая**, то чем в крае никто не занимался два десятилетия. Мы находимся в провальной ситуации. В Сибири точно, не знаю как в стране. Красноярск, которому

Заседание началось. Выступает Михаил Васильев

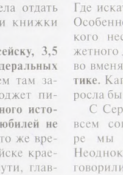
скоро будет 400 лет, **не имеет своей написанной истории.** Непонятно в этой части, чем власть занимается. Мало брендов. Вот, всемирно известный **Юдин**, ни **Астафьев**, ни **Хворостовский** в этом смысле несравним. Вот сейчас будут открывать музей. Приехала его правнучка. Министерство культуры её обмануло, как обычно. С 22 числа пытается попасть на прием к министру, а она не принимает правнучку. А всего-то дальняя родственница Юдина хотела отдать памятную книжку (три книжки написаны).

400 лет городу Енисейску, 3,5 миллиарда рублей федеральных денег выделено. Кто чем там занимается? Как там бюджет пилят, осваивают. **Ни одного историка на исторический юбилей не позвали**. Никого. И в это же время закрывают в Енисейске краеведческий музей. По сути, главный институт для празднования. И денег из тех 3,5 миллиарда на него нет. И эта государственная политика продолжается много лет. Нашу культуру не ставят ни во что. Ни Хлопонин книжек не читал, ни, тем более, Кузнецов. Понятий они не имеют, что есть лауреаты. В литературе красноярец **Александр Григоренко – дважды номинант на Нобелевскую премию**. А о нем никто не знает. В той же Кемеровской области его бы на руках носили. Губернатор квартиру бы дал. Звание почетного гражданина присвоили... Здесь же власть даже не заметила его.

Любить край – служить людям. Так давайте начнем любить людей. У нас самая слабая гуманитарная традиция в Сибири!

Даже Красноярск, несмотря на все изменения, бутафорию – это умирающий город. В нем нет культуры.

Государственной политики в гуманитарной политике не было и нет. **А что есть развитие?** Не сколько и кто выкопает природных ресурсов. Ванкор, Приангарье – это экономические объекты для олигархов. А нам-то что? И даже не новые дома с подсветкой. На мой взгляд, **развитие должно быть в людях.** Именно в этом лежит вектор развития региона. У власти духа нет решиться на такой шаг. И она вряд ли решится. Если власть будет двигаться с лозунгом, которая она и провозгласила – любить людей, то тогда это будет правильно. Но пока я не верю в такой сценарий развития.


Артём Черных

Черняевский Александр Александрович – журналист, политолог:

– Все, о чем сейчас так ярко говорит Сергей Гурьевич, называется в науке – **территориальный брендинг**. И в него входит идеология, гуманитарка, любовь и все остальное. А этого у нас нет ни в Красноярском крае, ни в Красноярске.

Поиск новых источников роста. Малый и средний бизнес – это хорошо, но люди, принимающие решения в городе и в муниципалитетах в крае находятся в устоявшейся парадигме и не могут отойти в сторону, взглянуть на эту проблему под другим углом. Где искать эти источники роста? Особенно в условиях этого жесткого несправедливого межбюджетного договора. На мой взгляд, во вменяемой **брендинговой политике.** Капитализация региона выросла бы за 3-5 лет раза в три.

С Сергеем Гурьевичем я не совсем согласен, что по культуре мы на последних местах. Неоднократно разные деятели говорили, в том числе и **художник Слонов**, что наш мегаполис **Красноярск – третья культурная столица в стране**. Это, конечно, его мнение и его понимание культуры.

Если поговорить о событийных брендах, то, безусловно, Красноярск – один из лидеров Сибири. Много что сделал Лев Кузнецов. Он возродил фестиваль АТР, КРЯКК, Суриковский фестиваль. Но они варятся в собственном соку, у них нет зонтичного бренда. А если бы соединить все это, то и общая идеология была бы, и мы бы быстрее двинулись в мире. **Бренд – идеология региона.**

Если говорить о Стратегии. Федерация увеличила горизонт планирования до 6 лет. Но когда-то планирование было на 10 лет. И все же на шесть лет – лучше, чем 3.

Всеволод Севастьянов:

– И в Китае тоже десятилетки...

Александр Черняевский:

– Я считаю, что 6 лет лучше, чем трехлетки. Если вернуться к выборной компании. Мы быстро идем и все забываем. Были разные интересные идеи, статьи. Вот у Валерия Сергиенко была великолепная статья **про малые города**.

Виктор Толоконский сказал по поводу **экспертного сообщества,** в том числе и на инаугурации. «Комитет развития» (Павла Клачкова), есть площадка в СФУ, «Капитанский клуб», безусловно, мы пересекаемся, но нет взаимосвязанности интеллектуального пространства в городе. Каждый варится в собственном соку и только коллективного выхлопа, синергии, нет. Один из признаков идеологического кризиса.

Полный фотоотчет с круглого стола смотрите на сайте www.hronika24.ru